

Жизнеописание святого старца
схиигумена Кукши Одесского

«Я люблю грешников,
потому что сам грешен»

Мария Батанова

«Я люблю грешников,
потому что сам грешен»

Жизнеописание святого старца
схиигумена Кукши Одесского

«ПОКРОВЪ»
2017

Издательство благодарит
ЛИТВИНА Сергея Алексеевича
за финансовую помощь в издании этой книги
и просит у читателей святых молитв
за здоровье и благоденствие
раба Божьего **Сергия**

**ДОПУЩЕНО
К РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ИС Р15-327-0662

ББК 86.372.2

Батанова М.А.

«Я люблю грешников, потому что сам грешен».
— М.: ООО «ПОКРОВ», 2017 — 64 с.: ил.

ISBN 978-985-6554-87-9

© Издательство «ПОКРОВ»

© Составитель, редактор М.А.Батанова по заказу издательства «ПОКРОВ»

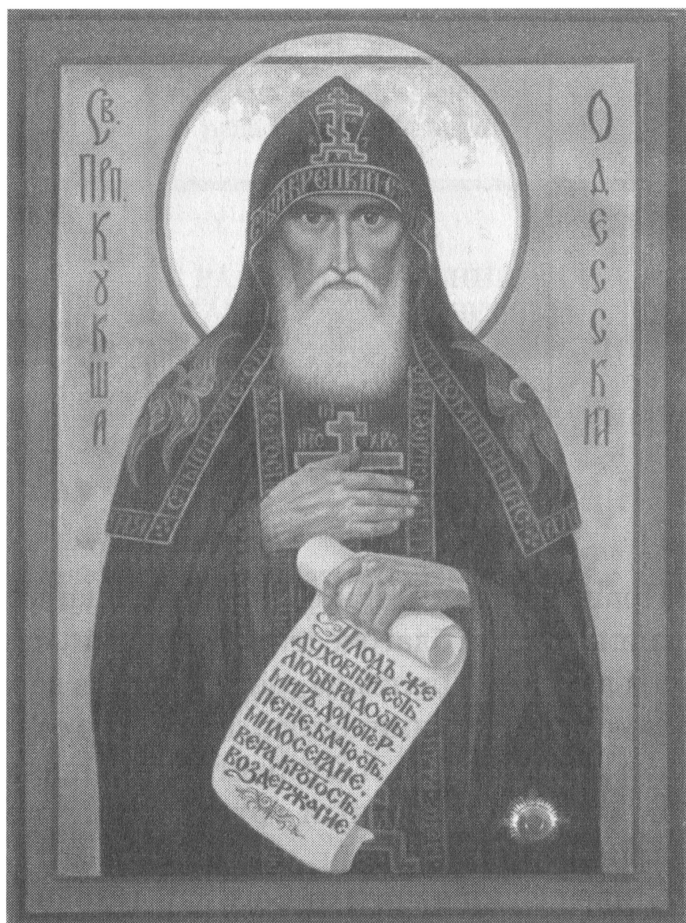
© Макет А.Л.Птичкин

Схиархимандрит Кукша (Величко)

Православная Церковь всегда славилась подвижниками благочестия, старцами, святыми людьми. Одним из светильников веры во тьме богоотступничества, духовного оскудения и невежества XX столетия был преподобный и духоносный отец **схиигумен Кукша (Величко)**.

Старец Кукша имел от Бога дар духовного рассуждения. Он был великим прозорливцем. Ему были открыты даже самые сокровенные чувства, которые люди едва могли понять сами, а он понимал и объяснял, откуда они приходят. Многие шли к нему, чтобы рассказать о своих скорбях и спросить

*Святой преподобный
КУКША ОДЕССКИЙ*

совета, а он, не дожидаясь объяснений, уже встречал их с нужным ответом и духовным советом. Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их, а наоборот, всегда с состраданием принимал. Говорил: «Я сам грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы все грешные». Исповедь всю жизнь была его основным послушанием, и все стремились у него исповедаться и получить душеспасительные советы и назидание.

Это один из тех самых «сердечных старцев», которые согревают светом подвижничества наши сердца даже много лет спустя после своей кончины. Помощь, которую они оказывают нам, даже покинув земные пределы, свидетельствует о том, что у Христа нет смерти для святых.

* * *

Преподобный Кукша родился 25 января 1874 года в селе Арбузинка Херсонского района Николаевской губернии у благочестивых родителей Кирилла и Харитины. В Святом Крещении его нарекли Косьмой. Родился и рос Косьма в те далекие времена, когда народ православный ходил пешком на богомолье и к киево-печерским святым, и в

лавру преподобного Сергия Радонежского, и на далекий север — в Валаамскую и Соловецкую обители, и на поклонение ко Гробу Господню на Святую землю.

В те времена существовал также благочестивый обычай: если кто из детей посвящал себя иноческой жизни, родители почитали это за особую честь, это было знаком милости Божией. Мать Косьмы Харитина в своей юности желала быть монахиней, но родители благословили ее на замужество. Харитина молилась Богу, чтобы хоть один из ее детей сподобился подвизаться в иноческом чине.

Косьма с молодых лет любил тишину и уединение, избегал увеселений, в свободное время сидел на крыльце и читал Евангелие. Бывало, мать скажет ему: «Сходил бы погулял, вон твои братья уже ушли!» Косьма обычно отвечал ей: «Ну и пусть идут, а я никуда не пойду, лучше почитаю».

Еще с юности у преподобного было сострадание к людям, особенно к больным, страждущим. За это враг нашего спасения всю жизнь ополчался на него. Известно следующее событие его отроческих лет. У Косьмы был двоюродный брат, одержимый нечистым духом. Косьма поехал с ним к одному старцу, изгонявшему бесов. Старец исцелил

юношу, а Косьме сказал: «За то только, что ты привез его ко мне, враг будет мстить тебе — ты будешь гоним всю жизнь». И вся жизнь преподобного была исполнением этого пророчества.

В возрасте двадцати лет Косьма впервые отправился паломником во святой град Иерусалим вместе со своими односельчанами. Как видно из рассказов отца Кукши, в то время его земляки — крестьяне — часто имели возможность и средства путешествовать на Святую землю. Побыв в Палестине и посетив все святые места, юноша Косьма на обратном пути посетил и Святую Гору Афон. После этого он решил всю свою жизнь посвятить служению любимому им Богу.

Вернувшись в Россию, Косьма посетил киевского старца Иону, известного своей прозорливостью и чудотворениями. Старец принимал людей во дворе обители, всем давал разные благословения. Приближалась очередь Косьмы. Он с замиранием сердца думал: «А вдруг старец меня не благословит на Афон?!» Неожиданно отец Иона сам подошел к Косьме, стукнул его по голове крестом и сказал: «Благословляю тебя в монастырь! Будешь жить на Афоне!»

Приехав домой, Косьма открыл матери желание стать афонским монахом, чему она

очень обрадовалась и посоветовала ему попросить благословение у отца. В это время отец рубил во дворе хворост. Косьма подошел к нему и поведал о своем намерении уехать на Афон, попросил благословения на отъезд. «Еще раз услышу про монастырь, изрублю, как эту ветку!» — последовал ответ отца.

Он смотрел на монашество, как на дело несерьезное. На это была своя причина: один из его односельчан ушел в монастырь и, прожив там некоторое время и приняв монашество, стал вести страннический образ жизни. Он приходил не раз и в свое село: кому дров поколет, кому обувь починит, зарабатывая на хлеб насущный.

Грустный отошел от отца юноша. Он закрылся в кладовой и целый день слезно молился ко Господу и Его Пречистой Матери о смягчении сердца отца. Почти год Косьма провел в молитве и тоске по Афону. Вместе с ним скорбела и мать. На Пасху вся родня собралась в доме Кирилла Величко. И братья Христины стали уговаривать Кирилла: «Отпусти Косьму на Афон, пусть там будет молитвенник за весь наш род! Видишь, как хлопец убивается, как скорбит? Пусть будет монахом!» Смягчилось сердце Кирилла, и он ответил: «Быть по вашему, пусть едет!»

В Пантелеимоновом монастыре тогда проживало около трех тысяч монахов и послушников. Чистота и порядок были идеальными. Дисциплина была строгой: все послушники и монахи, старые и молодые, должны были ходить только в сапогах — другая обувь не разрешалась. Отец Кукша, будучи уже в девяностолетнем возрасте, всегда ходил в сапогах, несмотря на глубокие венозные раны. Он говорил: «Мне кажется, что у меня ноги рассыплются без сапог».

Прошел год монастырской жизни. Мать Косьмы отправилась на Святую землю с желанием как-то повидаться с любимым сыном, ведь вход женщинам на Афон строго запрещен даже гражданским законом. Харитина с паломниками послала письмо настоятелю с просьбой отпустить к ней в Иерусалим ее сына-послушника. И отец настоятель дал свое благословение.

Косьма тепло встретился с матерью, и они отправились на Святую землю, где посетили все палестинские святыни. Пасху они встречали в Иерусалиме, в храме Воскресения Христова. Посетили и Силоамскую купель, где существует обычай погружаться туда паломникам, особенно бесплодным женщинам, ибо успевшая первой окунуться в воду будет иметь чадо.

Косма с матерью тоже ходил погружаться в Силоамскую купель. Народа там было много. Случилось так, что в полумраке кто-то случайно столкнул его со ступеней, и он неожиданно упал первым в воду — прямо в одежде. Женщины с сожалением закричали, что первым в воду погрузился юноша. Почему он? Ведь столько их — бесплодных — жаждали погрузиться первыми! Видимо, это было знамением свыше, что у отца Кукши будет много духовных чад.

Затем они побывали в Вифлееме, где родился Господь наш Иисус Христос. Пришли они на место рождения Богомладенца. Пещера охранялась турком (тогда Палестина была под турками, которых позже вытеснили арабы). Над местом рождения Христа Спасителя находится престол, а под ним на камне — многоконечная серебряная звезда, над которой низко висят горящие лампы.

Приложившись к святому месту, все паломники стали просить турка разрешить им взять святого масла из лампад, предлагали деньги. Но турок оказался несговорчивым, и не соглашался ни на какие уговоры дать им того масла или помазаться им. Вдруг одна лампада чудесным образом опрокинулась на Косьму, облив весь его костюм. Люди окружили его, стали руками собирать с него

святое масло, чтобы помазаться им. Конечно, эта лампада опрокинулась именно на него неспроста. Этим Господь показал, что через отца Кукшу множество народа будет получать Божественную благодать.

В Палестине Косьма с матерью жили полгода, затем они благополучно отправились на пароходе домой. Доплыв до Афона, Косьма простился с матерью, и она поехала домой. Прошло немного времени, и послушника Косьму вновь отправили с Афона во святой град Иерусалим на полтора года, чтобы в порядке очередности нести послушание у Гроба Господня. Косьма взял с собой благословение матери — Казанскую икону Божией Матери, которая затем полгода стояла на Гробе Господнем.

Вернувшись из Иерусалима на Афон, Косьма стал нести послушание в гостинице для паломников, которых он должен был встречать, размещать, кормить, провожать. Вскоре он был пострижен в иночество с именем Константин, а позднее в монашество с именем Ксенофонт. Гостинником он был в течение одиннадцати лет.

До двенадцати часов Ксенофонт был на послушании, а в первом часу ночи бежал в пустынь за три километра к своему духовному отцу старцу Мелхиседеку учиться

молитве. У старца в горах была своя келья, виноградник, огородик. Он очень любил своего прилежного ученика и говорил ему: «Когда умру, оставляю тебе свою келью и книги. Ты будешь здесь жить».

Однажды, стоя на молитве, старец и его духовный сын слышали в ночной тишине приближение свадебного кортежа: топот конских копыт, игру на гармошке, веселое пение, хохот, свист...

— Отче, откуда здесь свадьба?

— Это гости едут, надо их встретить.

Старец взял крест, святую воду, четки и, выйдя из кельи, окропил вокруг нее святой водой. Читая тропарь Честному Кресту Господню, он на все стороны осенил пространство крестным знаменiem — и сразу стало тихо, как будто и не было никакого шума.

Отец Мелхиседек был высокой духовной жизни. Под его мудрым окормлением монах Ксенофонт сподобился стяжать монашеские добродетели, несмотря на то, что был почти неграмотный, едва умел расписываться. Но читать мог, хотя и с трудом, Евангелие и Псалтирь знал наизусть, службу церковную совершал на память, никогда не ошибался. Священное Писание открывалось ему Духом Святым, и он мог толковать его не хуже любого богослова, хотя и простыми словами.

Он отличался христианским смирением, которое редко кто может стяжать в течение всей своей жизни и за которое Дух Святой вселяется в человека и освящает его Божественной благодатью, делая его Своим жилищем.

На Афоне отец Ксенофонт прожил семнадцать с половиной лет. В 1912 году на Святой Горе произошла смута, в результате которой восемьсот монахов, в том числе и отец Ксенофонт, были вынуждены выехать из Пантелеимонова монастыря в Россию. Накануне отъезда отец Ксенофонт побежал в пустыньку к своему духовному отцу и сказал ему: «Отче, я никуда не поеду! Вот лягу на берегу под камнем или под лодкой и умру здесь, на Афоне!»

— Нет, чадо, — возразил старец, — так Богу угодно, чтобы ты жил в России, там тоже надо спасать людей.

Затем он вывел его из кельи и спросил:

— Хочешь увидеть, как стихии покоряются человеку?

— Хочу, отче!

— Тогда смотри, — и старец перекрестил темное ночное небо, и оно стало светлым, перекрестил еще раз — оно раскрылось, и отец Ксенофонт увидел Господа во всей славе в окружении сонмов Ангелов и всех святых.

Он закрыл лицо руками, упал на землю и закричал:

— Отче, мне страшно!

Через некоторое мгновение старец про-
изнес:

— Вставай, не бойся!

Отец Ксенофонт поднялся с земли — небо было обычным. На нем по-прежнему мер-
цали южные звезды. На следующий день он
простился с любимой обителью и отбыл в
Россию.

Так афонский монах Ксенофонт оказался
насельником Киево-Печерской лавры. Киев-
ские монахи встретили афонских братьев
недружелюбно, они знали только то, что с
Афона их выслали за какое-то неповинове-
ние или бунт, и относились к ним с недо-
верием.

Отец Ксенофонт рассказывал, что первое
время в Киевской лавре он и другие афон-
ские монахи очень тосковали по Святой
Горе. Они со слезами молились, лобызая
мощи святых угодников, а киевские монахи
говорили: «Вон афонские воры пошли! Надо
следить, чтобы они не украли деньги из
кружек!» От этого скорбь афонских изгнан-
ников только усугублялась. Но постепенно
истина выяснилась, и на них стали смотреть,
как на «изгнанных правды ради».

Своим усердным служением Богу, любовью к Нему и ближним, смирением и послушанием отец Ксенофонт снискал всеобщее уважение среди братии и служил для них примером в монашеском делании. Когда лавры коснулась волна самосвятских расколов, отец Ксенофонт был примером для других в сыновней верности канонам Матери Церкви.

Отец Ксенофонт нес послушание в Дальних пещерах: заправлял и зажигал лампы перед святыми мощами, переодевал святые мощи, следил за чистотой и порядком. «Мне очень хотелось принять схиму, — рассказывал он, — но по молодости лет (сорок лет с небольшим) мне отказывали в этом желании. И вот однажды ночью я переодевал мощи в Дальних пещерах. Дойдя до святых мощей схимника Силуана, я переодел их, взял на свои руки и, стоя на коленях перед его ракой, стал усердно ему молиться, чтобы угодник Божий помог мне сподобиться пострига в схиму». (В это время отец Ксенофонт был уже в сане игумена.) И так, стоя на коленях и держа в руках святые мощи, он под утро заснул. Вдруг он услышал сильный стук в двери наверху, которые в это время должны быть уже открыты, — это братия шли от полунощницы прикладываться к

святым мощам в Дальние пещеры. Отец Ксенофонт положил святые мощи в раку и поспешил наверх открывать двери братии.

Вскоре после этого отец Ксенофонт неожиданно тяжело заболел, как думали, безнадежно. Решено было немедленно постричь умирающего в схиму. При постриге ему нарекли имя в честь священномученика Кукши, мощи которого находятся в Ближних пещерах и который несколько сот лет назад был послан из Киево-Печерского монастыря просвещать язычников вятичей. Многих из них он обратил в христианскую веру, за что вятские шаманы отрубили ему голову. Его нетленные мощи привезли в Киево-Печерскую лавру, где они почивают по сей день. После пострига отец Кукша стал поправляться и вскоре совсем выздоровел.

В 1930-х годах Киево-Печерскую лавру закрыли, монахов разогнали, некоторые устроились в киевских храмах, многие скрывались в городе. Часто они собирались на ночлег у матушки Херувимы в маленькой комнатке, человек по двадцать. Они спали, сидя на полу, тесно прижавшись друг к другу. Матушка готовила им скудную трапезу, поддерживала, чем могла.

Отец Кукша устроился в храме на «Соломенке», едва ли не единственном в Киеве, где

совершалась Божественная литургия. Ночевал он, как и другие, у матушки Херувимы. Однажды в большой праздник в храме было особенно много народа. Отец Кукша вышел причащать людей, его притиснули к самым Царским вратам, кто-то нечаянно толкнул под руку, в которой он держал Чашу со Святыми Дарами, и они пролились ему на ризу. Отец Кукша очень расстроился и истолковал этот случай как несчастное для себя предзнаменование. В то время повсеместно арестовывали духовенство, многих расстреливали. Вскоре арестовали и отца Кукшу как «служителя культа» (это считалось политическим преступлением). Шел 1938 год...

Осудили отца Кукшу на пять лет заключения в исправительно-трудовых лагерях и после отбывания срока наказания — к пяти годам ссылки. Так в возрасте шестидесяти четырех лет отец Кукша оказался в далекой сибирской тайге на изнурительных лесоповалочных работах. Труд этот был очень тяжелым, особенно в зимнее время, в лютые морозы, в снегу. Работали по четырнадцать часов в сутки, получали по четыреста граммов хлеба и «баланду» (похлебку), в которую иногда им клали по маленькому кусочку мяса. Заключение ели его даже постом, за послушание, чтобы не умереть с голоду.

«Когда меня привели в тюремную камеру, — вспоминал отец Кукша, — в ней было много урок, все сидели на нарах, свободного места не было. В углу сидел знакомый священник, арестованный раньше меня. Я встал у двери со своим узелком, осматривался, ища себе место, а тот священник незаметно дал мне знак, чтобы я не двигался с места. Если бы прошел к нарам, урки меня бы избили — такой у них был тюремный «закон». Я стоял у двери и молился про себя Богу. Вдруг урки потеснились и освободили для меня место, а один сказал: «Отец, проходи, садись сюда!».

В мае 1938 года Соликамский монастырь окончательно закрыли и передали Усольягу. Здесь помещалась в том числе пересыльная тюрьма НКВД. В ноябре 1938 года вместе с другими заключенными сюда привезли преподобного Кукшу. Храм перестроили, переделали под тюремные нужды, устроили камеры. Даже сейчас на его стенах хорошо видны сохранившиеся фрески. А тогда они были слегка побелены, поэтому заключенные их периодически отмывали. Называлось это «сидеть под ангелами».

Первоначально свой срок преподобный Кукша отбыл в усольяговском пункте в Верхней Вильве, впоследствии он был пере-

веден в поселок Селянка. Некоторые охранники втайне от лагерного начальства помогали преподобному. В Селянке Кукша тяжело заболел, и 7 июня 1941 года его отправили в Нижнее Мошево, где находилась лагерная больница. А через две недели, 22 июня, началась Великая Отечественная война. Условия жизни в лагере стали еще тяжелее.

Тюремная больница в Нижнем Мошево стала последним местом заключения преподобного Кукши. Здесь он встретил своего земляка, врача из Киева. Надо сказать, что молодой врач буквально вернул преподобного с того света. Состояние здоровья отца Кукши было настолько тяжелым, что его перевели в палату для безнадежно больных, где одновременно находились до восьмидесяти человек. Доктор, тоже заключенный, в течение двух месяцев выхаживал схимонаха и в конце концов поставил его на ноги. И отсюда же, из Нижнего Мошево, 1 мая 1943 года отца Кукшу выпустили на свободу.

Но согласно закону военного времени, после отбытия наказания его оставили на территории Прикамья, определив местом жительства Кунгурский район. И лишь в 1948 году, после десятилетнего пребывания на Урале, Кукша возвратился в родные места, на Украину.

В то время в Киеве проживал епископ Антоний, который хорошо знал отца Кукшу и ценил за его добродетели. Однажды отец Кукша, будучи в заключении, получил от преосвященного Антония посылку, в которую вместе с сухариками владыка умудрился положить сто частиц сухих Святых Даров, чтобы отец Кукша ими причащался. Проверяющие посылку не обнаружили сухие Дары или приняли их за сухари.

«Но разве мог я один потреблять Святые Дары, когда многие священники, монахи и монахини, долгие годы находясь в заключении, были лишены этого утешения? Я сказал некоторым священникам, что получил Святые Дары, и надо ими причастить монахов и монахинь.

Священники под большим секретом оповестили «своих», чтобы те в назначенный день, в определенном месте, незаметно для конвоя готовы были принять Святое Причастие. Мы сделали из полотенец епитрахили, нарисовав на них карандашом кресты, прочитали молитвы, благословили и надели на себя, спрятав под верхнюю одежду.

Священники присели под кустами. Монахи и монахини поодиночке подбегали к ним. Мы быстро накрывали их епитрахиями-полотенцами, прощая и разрешая грехи, и

показывали, где, под каким кустом взять частичку Святых Даров, лежавших на бумаге. Так в одно утро по дороге на работу причастилось сразу сто человек. Как они радовались и благодарили Бога за Его великую милость! Конечно, для многих это было последнее Причастие в их многострадальной жизни...»

«Это было на Пасху, — вспоминал отец Кукша, — я был такой слабый и голодный — ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду по зоне вдоль колючей проволоки, есть нестерпимо хочется, а за проволокой повара из кухни в столовую охранников носят на головах противни с пирогами. Так вкусно пахнет! А над ними вороны летают. Тут я взмолился: «Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога!» И вдруг слышу над головой: «Кар-р-р!» — и к ногам упал пирог с мясом! Это ворон стащил его с противня у повара. Я поднял пирог со снега, со слезами поблагодарил Бога и утолил голод».

В 1943 году, в разгар войны, окончился срок заключения отца Кукши в лагере. «Прибыв в тот же день на место своей ссылки, я спросил у прохожих, не пустит ли меня кто на квартиру, — рассказывал отец

Кукша, — и мне показали дом, где жили две верующие сестры, но они меня не пустили. Я пришел в другой дом, там в одной избе жила большая семья: старик, невестка и пятеро детей (пятый — грудной, а муж был на фронте). Я попросился на квартиру. Вся семья сидела за столом, обедала. Старик сказал, что у них тесно, в одной комнате неудобно будет жить. Они пригласили меня пообедать. Я помолился и благословил пищу. Старик спросил: «Вы священник? Я видел, как вы по-священнически благословили стол». Я сказал, что да, священник. Тогда старик притащил со двора доски и стал немедленно отгораживать в избе для меня келью, в которой я и прожил все пять лет.

Младенец часто громко плакал, никто не мог его успокоить. Тогда я выходил из кельи, брал его на руки, и он сразу успокаивался. Из Киева мне стали присылать посылки, три раза приезжала матушка Херувима, привозила продукты и передачи от знакомых священников и монахов. Иногда я ездил к архиерею в Соликамск, брал у него разрешение послужить литургию в соседнем селе, где была церковь, и совершал в ней богослужения. Люди узнали, что я священник, и старались помочь мне. Те две сестры, которые вначале не пустили меня на

квартиру, стали уговаривать перейти к ним жить, просили прощения. Но я сказал им, что никуда со своей квартиры не уйду».

В 1948 году, по окончании срока ссылки, за отцом Кукшой приехала матушка Херувима и увезла его в Киев. Лавра в то время была уже открыта.

Ко времени возвращения отца Кукши митрополитом Киевским был владыка Иоанн. Он очень полюбил добродетельного старца и благословил отца Кукшу ежедневно причащаться Святых Христовых Таин и совершать тайный постриг над желающими принять монашество.

Отец Кукша был кротким и смиренным, но ни перед кем не заискивал, не человекоугодничал. Он не боялся обличить грешника, невзирая на чин и сан, но делал это тонко, с любовью к образу Божию, с целью пробудить его совесть и подвигнуть на покаяние. Он никогда не смеялся, только по-детски искренне улыбался, при этом его светлоскопические глаза лучились, как солнышко, голос имел тихий, несильный, голубиный. Бывало, идет через храм исповедовать людей, а народу много, все проходы заполнены, и он никогда не попросит пропустить его, а остановится позади всех и ждет, когда можно будет пройти, не расталкивая и не беспокоя

людей. Рукава рясы он иногда не отворачивал наверх, так что из них едва видны были кончики его пальцев. В его одежде, разговоре, манерах, во всем облике виделось неподдельное смиренномудрие.

Вся красота его жизни — великое душевное смирение, невидимое телесным очам, но видимое Богу, за что и дана была ему от Него великая благодать. И все считали за счастье исповедовать отцу Кукше свои грехи и получить от него душеспасительные наставления и назидания. Исповедь людей всю жизнь была его основным послушанием. Многих он исцелял от душевных и телесных недугов одной своей молитвой, часто заочной. Такой светильник не мог укрыться под спудом, о нем знали многие по всей России, к нему тянулись люди из всех уголков страны. Понятно, что вездесущие кагэбисты следили за ним, как за опасным «идеологическим элементом», и приказали духовной власти перевести его из Киева куда-нибудь подальше, в глухое место.

Богоборческую власть раздражала и страшила жизнь угодника Божия. Он был постоянно гоним ею. В 1953 году отца Кукшу из Киева перевели в Почаевскую Свято-Успенскую лавру. Пресвятая Богородица, Которую всю жизнь так любил преподоб-

ный, приняла Своего избранника в том месте, где Она чудесно явилась в древности.

И здесь, в Почаеве, люди сотнями стояли к нему в очередь на исповедь. О всенародной любви к старцу можно судить и по следующему событию. Кукша, по афонскому обычаю, всю жизнь обувался только в сапоги. От долгих и многих подвигов у него на ногах были глубокие венозные раны. Однажды, когда он стоял у чудотворной иконы Божией Матери, у него на ноге лопнула вена, и сапог наполнился кровью. Его увели в келью, уложили в постель. Пришел знаменитый своими исцелениями игумен Иосиф (в схиме Амфилохий), осмотрел ногу и сказал: «Собирайся, отец, домой!» — и ушел. Через неделю игумен опять пришел к отцу Кукше, осмотрел почти зажившую рану на ноге и в изумлении воскликнул: «Вымолили чада духовные!»

В Почаевской лавре отец Кукша нес послушание предстоятеля у чудотворной иконы Божией Матери, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого, отец Кукша должен был исповедовать людей. Свои обязанности он выполнял с материнской заботой ко всем приходящим, тонко с любовью обличал их пороки, прозорливо предостерегая от падений духовных и от

предстоящих бед. Отец Кукша всегда повторял: «Господи, сподоби быть хоть с краешку, да в раюшку!» Все, кто приезжал в святую Почаевскую лавру, старались обязательно попасть на исповедь к отцу Кукше.

Все монахи святой обители и сам настоятель наместник архимандрит Севастиан очень уважали отца Кукшу. И только благочинный лавры архимандрит Ф. воспылал ненавистью к смиренному старцу, стал преследовать его на каждом шагу и настраивать против него настоятеля. Постепенно отцу Кукше создали невыносимые условия: запретили выходить из кельи без всякой видимой причины и даже водворили «в затвор». Благочинный на дверях кельи повесил замок, который лично отпирал и запирал. А однажды, когда отец Кукша со второго этажа спускался по лестнице, архимандрит Ф. в злобной ярости толкнул его кулаком в грудь с такой силой, что старец покатился по ступеням вниз.

Отца Кукшу знали и уважали многие архиереи, в том числе и Черновицкий епископ Евмений, бывший благочинный Киево-Печерской лавры. Он знал отца Кукшу еще по Киеву и отправлял его оттуда в Почаев. Владыка Евмений, узнав о притеснениях, чинимых старцу в Почаевской лавре, выхло-

потал у экзарха Украины указ о переселении схиигумена Кукши в мужской монастырь Святого апостола Иоанна Богослова, который находился в его епархии на высоком склоне правого берега Днестра, в живописном месте близ села Крещатик.

В Вербное воскресенье 1957 года отец Кукша отслужил последнюю литургию в Почаевской лавре и стал собирать вещи, чтобы отправиться на поселение в новую обитель. Замок с его двери сняли в этот день. Люди, узнав об отъезде отца Кукши, толпами шли к двери его кельи, чтобы проститься с великим старцем. Никто не знал, даже сам отец Кукша, куда его отправляют. Народ плакал. Старец через каждые пятнадцать минут выходил из кельи, бледный и расстроенный, чтобы преподать общее благословение приходящим, и они уходили со слезами скорби, а другие заполняли коридор, и старец снова выходил и благословлял. Так продолжалось до вечера. В Великий Понедельник рано утром перед рассветом, когда в храме запели «се Жених грядет в полнощи», отца Кукшу вывезли из Лавры...

В Иоанно-Богословском монастыре было очень тихо и просто. Вокруг росли деревья и кустарники, монастырь не был ничем огорожен. Братии было немного: старенький

настоятель игумен Михаил, два иеромонаха, Дамиан и Валериан, и иеродиакон Варфоломей, да еще престарелый схимонах Герасим, с которым отец Кукша жил еще на Афоне. Схимонах Герасим по прибытии с Афона в 1913 году сразу поселился на своей родине в этой обители и спокойно прожил всю жизнь: до 1939 года Черновицкая область была под Румынией, и никакие гонения не коснулись монастырей и их насельников.

Отец Кукша свободно вздохнул в монастыре Иоанна Богослова. Он, несмотря на старческую слабость, чувствовал здесь себя хорошо. Старец часто повторял: «Здесь я дома, здесь я на Афоне! Вон внизу сады цветут, точно маслины на Афоне. Здесь Афон!» Но с его приходом туда жизнь тихой обители резко изменилась. Люди узнали, где находится старец, и началось настоящее паломничество: целыми днями по горной тропе вереницей шли богомольцы. В храме уже стало тесно, летом в праздники всенощные бдения и литургии совершали под открытым небом.

В других деревянных корпусах устроили гостиницу для паломников. Бедный и безвестный монастырь стал знаменит и богат. Жертвы поступали отовсюду. На пожертво-

ванные лично отцу Кукше средства на чердаке двухэтажного корпуса устроили третий этаж, соорудив несколько просторных келий. Все монахи в изобилии были обеспечены продуктами питания, одеждой, обувью, бельем, одеялами. Была закуплена новая посуда и всякий кухонный инвентарь. Напротив кухни в скале устроили большое помещение — кладовую для хранения продуктов и овощей. Кроме этого, отец Кукша помогал и нуждавшимся монахиням, жившим в своих кельях в миру и в монастырях. Он часто через матушку Херувиму посылал продукты и вещи в Киевский Флоровский женский монастырь «Мариюшке» (в схиме Магдалина, она заведовала монастырской богадельней) для больных и немощных монашек, а также в женский Введенский монастырь.

Отец Кукша ежедневно причащался Святых Христовых Таин и говорил, что Причастие — это Пасха, и заставлял после Причастия читать Пасхальный канон даже постом. Он всех встречал приветствием: «Христос воскрес!», всех называл «деточка», часто говорил: «Сподоби, Господи, в веке сем пожить, Богу угодить и Царство Небесное получить!».

Старец очень не любил тщеславие, всегда старался оградить или исправить от него своих духовных чад, да и всех вообще. Он учил, чтобы ничего не делали напоказ, запрещал открыто в руках держать четки, советовал с правой стороны верхней одежды изнутри пришить к поле карман и в нем держать четки, чтобы левой рукой их перебирать, читая Иисусову молитву, в пути, в храме, в автобусе, в поезде и т.д. Одеваться велел, ничем не отличаясь от всех людей.

Он всегда учил и напоминал идти средним «царским» путем: особенно не замаливаться и не поститься без меры, никому не давал строгих постов, говорил: «Придет время — поел бы, да не дадут! Поел — благодари Бога. Поспал — благодари Бога. За все, за все благодари Бога!» Сам он ел с большим воздержанием.

По принятии Святого Причастия в воскресенье и праздничные дни после обеда отец Кукша отправлял всех отдыхать. Он говорил: «Лучше спать, чем языком болтать после причащения».

Отец Кукша благословлял тянуть жребий: «Когда не знаешь, как в жизни поступить, положи жребий: напиши две записочки («сделать так-то» и «не делать так-то»), скатай каждую в трубочку, положи под

икону и прочитай акафист Матери Божией, а потом вынимай, не глядя, любую записку. Что в ней написано, то и выполняй. Но смотри, если положишь, да не исполнишь!» — и отец Кукша строго погрозил пальцем.

Ежедневно в половине пятого утра, собрав духовных чад на утреннюю молитву в свою келью, он открывал киот чудотворной Казанской иконы Божией Матери и давал всем прикладываться не через стекло, а к самой иконе, а также к афонскому благословению — иконе святого великомученика Пантелеимона и к другим иконам и крестам. Ежедневно идя в храм, старец под одежду надевал свою афонскую власяницу из белого конского волоса, который больно колот все тело.

Особенно старец ценил раннюю литургию. Он говорил, что на раннюю литургию ходят подвижники, а на позднюю постники. Отец Кукша не причащал даже грудных детей, если во время литургии они не присутствовали в храме. Отец Кукша учил никогда не бежать поспешно в храм, даже если придется и опоздать, но идти не спеша и творить молитву. А если нужно куда-либо идти двоим, то не рядом, а на расстоянии пяти метров друг за другом, чтобы не разговаривать, а творить Иисусову молитву в пути. Велел

ложиться спать в десять часов вечера, а в первом часу ночи вставать на молитву.

Однажды, когда отец Кукша жил еще в Почаеве, к нему подошла группа женщин: «Батюшка, мы от самого Киева пешком шли!» — «И долго вы шли? — спросил старец. — «Восемнадцать дней!» — самодовольно ответили женщины. «Ну и дурочки! Вы бы сели на поезд и через десять часов в Почаеве были и Богу бы молились. А вы восемнадцать суток ноги били, всего в пути насмотрелись и наслушались, да, наверное, ссорились и осуждали, грехов набирались!» — «Было все это, батюшка!» — ответили пристыженные женщины, хотевшие было похвастаться перед старцем своим мнимым подвигом.

Отец Кукша имел и дар исцеления. Он многих исцелял одной своей молитвой. Александра Посвалюк из Бело-Калитвинского района Ростовской области рассказывала, что раньше работала заведующей магазином, в церковь не ходила, любила повеселиться и выпить в компании, но вдруг заболела. У нее обнаружили рак — на лбу появилась, все увеличиваясь, злокачественная синяя опухоль. Александру направили на операцию в Киев. Оставив дома четверых детей (пятого она носила под сердцем), она со

своей матерью приехала в Киев, где они пошли во Владимирский собор помолиться перед операцией Богу. У мощей святой великомученицы Варвары Александра неутешно рыдала, мысленно прощаясь с жизнью. Один молодой мужчина, узнав от ее матери причину ее скорби, посоветовал им немедленно ехать к отцу Кукше, дал его адрес, сказал, что сам едет от него. Они добрались до отца Кукши, которому Александра поведала о своей горе. Старец не благословил ее делать операцию, поисповедовал, причастил, дал ей металлический крестик, который велел все время прижимать к опухоли, что Александра и делала. Побыв у отца Кукши дня четыре, ежедневно причащаясь, Александра с матерью поехала домой. Крестик она прижимала ко лбу всю дорогу и вскоре обнаружила, что половина опухоли исчезла, на ее месте осталась белая пустая кожа. Дома недели через две пропала и вторая половина опухоли, лоб побелел и очистился, не осталось и следов от рака. Александра оставила свою работу в магазине, устроилась работать в храме, научилась читать по-церковнославянски и, имея сильный голос, стала прекрасной псаломщицей. С тех пор прошло уже более тридцати лет.

В то время, как отец Кукша спокойно и свободно проживал в маленьком монастыре у Днестра, в Почаеве готовилось гонение на скитских монахов. Великий Шепетовский старец Епифаний прислал в Почаевскую лавру своих послушников сказать наместнику Севастиану, чтобы тот принял отца Кукшу в скит, находящийся в трех километрах от лавры, иначе его закроют, ибо там нет молитвенника. Но наместник Севастиан не внял совету великого старца, и 10 июля 1959 года воинствующие атеисты закрыли скит, монахов переселили в лавру, хозяйство разорили, храмы осквернили.

При закрытии скита произошел трагический случай. Секретарь Почаевского райкома партии Ичанский, в десять часов утра прибыв в скит, лично срывал в алтарях скитских храмов иконы со словами: «Если Бог есть, то пусть отнимет у меня самое дорогое!» В это самое время его старшую дочь Людмилу, работавшую на Львовском автозаводе инженером-химиком, облило кислотой из взорвавшегося баллона в ее лаборатории. В больнице она промучилась до шести часов вечера, когда ее отцу пришло сообщение о безнадежном состоянии дочери. Ровно в шесть часов вечера Ичанский выехал из скита, а его любимая дочь преставилась в

возрасте двадцати одного года, не дожив месяц до своей свадьбы. На следующий день ее похоронили в Почаеве.

Волна гонений на Церковь коснулась тогда почти всех монастырей и храмов на Украине, в том числе и в Черновицкой области. В 1960 году закрыли Черновицкий Свято-Введенский женский монастырь, монахинь перевели в мужской Иоанно-Богословский монастырь, а монахов отправили в Почаевскую лавру. Настоятеля архимандрита Михаила назначили на приход недалеко от Крещатика, а отца Кукшу в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь при Патриаршей даче.

В Свято-Успенском Одесском монастыре старца с любовью встретила братия обители. Ему дано было послушание исповедовать людей в храме и в алтаре вынимать частички из просфор во время проскомидии. А когда в Одессу на свою морскую дачу приезжал Святейший Патриарх Алексий I, он всегда приглашал к себе отца Кукшу «на чашку чая», любил беседовать с ним, интересовался, как было на Афоне и в Иерусалиме в старое время.

Все в монастыре любили и уважали старца, только один благочинный архимандрит Филипп преследовал его на каждом шагу,

следил за ним. Видимо, он имел задание от советской власти, притеснял и постоянно унижал отца Кукшу, подселил к нему в тесную маленькую келью «послушника», который фактически был «подслушником» и соглаadataем и обо всем должен был доносить благочинному Филиппу. Старец не имел привычки ни на кого жаловаться, предпочитал молчать и покрывал любовью грех брата, терпя клевету и скорби, как истинный монах.

В келье у отца Кукши не было даже своего святого уголка, иконы стояли на доске, прикрепленной к стене над его кроватью, находившейся напротив входной двери. В переднем углу у теплой стены напротив печки стояла кровать для «келейников». Одно время благочинный даже лично запирали отца Кукшу, чтобы к нему никто не вошел и не общался с ним.

Старец очень дорожил жизнью в обители и желал умереть только в монастыре. За четыре года его жизни в Одессе у него проживало в келье три «келейника». Один был преклонного возраста и сам уже довольно слабый, он едва обслуживал самого себя, умер от рака. Звали его Фаддей. Второй — Серафим, он в преклонном возрасте пришел в монастырь из села, где у него остались

жена и семья. В монастыре он ухаживал за свиньями, которых держали для семинарской кухни, а в келью отца Кукши приходил только во время обеда и на ночлег в своем грязном вонючем халате. Никакого «ухода» отец Кукша от него не имел, сам себя обслуживал по силе возможности и говорил: «Мы сами себе послушники до самой смерти».

В последний год жизни отца Кукши Патриарх Алексей I благословил его на самолете прилететь в Москву и приехать в Троице-Сергиеву лавру на праздник обретения мощей преподобного Сергия Радонежского. Отец Кукша в девяностолетнем возрасте за послушание отправился впервые по воздуху в Москву. В Троице-Сергиевой лавре было очень много народа и иностранных гостей, вся территория лавры была заполнена людьми. Когда отец Кукша вышел из храма, люди подняли его на свои плечи и не отпускали долгое время, а он благословлял народ на все четыре стороны и смиренно просил отпустить его. Иностранные гости и все, кто впервые видели такое зрелище, спрашивали: кто этот старец, которого так любит народ?

Вернувшись в Одессу, отец Кукша продолжал безропотно нести свой крест, приговаривая: «Монахи не жалуются и не оправдываются». Осенью 1964 года он заболел: в

очередном приступе злобы келейник Николай в октябре месяце в первом часу ночи выгнал отца Кукшу раздетым из кельи. Намереваясь пройти к коровнику, старец, блуждая в темноте где-то по винограднику, упал в яму, повредив ногу. Так он лежал в этой яме до утра, пока иноки, идущие в храм на службу, не услышали его слабые стоны. Отец Кукша сильно простудился, его уложили в постель, к больной ноге привязали поперечную палочку, чтобы он не смог надеть сапоги и уйти в церковь, без которой не мог прожить и дня.

Кровать его стояла под самым окном у холодной стены, за которой был неотопливаемый коридор. Он застудился еще больше, получил двустороннее воспаление легких.

Матушка Херувима ухаживала за отцом Кукшей, не отходя от него ни днем, ни ночью. Келейника на это время переселили из кельи, а благочинный Филипп был в отъезде, находясь в Москве. Вместе с матушкой Херувимой за отцом Кукшей ухаживали его духовные чада: схимонахиня Мария, медсестра монастырской больницы Анастасия и приехавшая из Почаева его близкая духовная дочь схимонахиня Феофания. Они не отходили от батюшки и даже на ночь оставались в его келье, позволяя себе только краткий сон.

В ночь с 23 на 24 декабря 1964 года отец Кукша перестал дышать... Когда во втором часу ночи проснулись дежурившие матушки, старец уже почил. Как при жизни отец Кукша скрывал свои добродетели, так и при кончине он пожелал умереть без свидетелей.

Боясь стечения народа на похоронах, власти потребовали отвезти тело почившего на родину. Наместник обители ответил, что родиной монаха является монастырь. Почитание старца было так велико, что в день его смерти на телеграфах властями было запрещено принимать сообщения об этом, чтобы в Одессу не хлынул поток верующих. На погребение времени дали только два часа. Об этом предсказывал сам преподобный, говоря: «Девяносто лет – Кукши нет. Хоронить-то будут быстро-быстро, возьмут лопаточки и закопают». Скончался старец, когда ему было около девяноста лет.

Преподобный Кукша говорил, чтобы после его кончины верующие приходили на могилку, рассказывали о своих печалях и нуждах. Всякий, приходящий с верой к месту его земного упокоения, всегда получал утешение, вразумление, облегчение и исцеление от болезни по его богоугодным молитвам и предстательству.

Согласно рапорту, поданному митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом, Священный Синод Украинской Православной Церкви 4 октября 1994 года принял решение о канонизации схиархимандрита Кукши (Величко). День обретения мощей преподобного Кукши Нового — 29 сентября — стал днем его памяти.

Образ старца Кукши близок к образу преподобного Серафима Саровского. Батюшка Серафим говорил одному из монахов: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи спасутся около тебя». Вокруг отца Кукши, стяжавшего этот «дух мирен», воистину тысячи людей спасались, ибо душевный мир с Богом есть плод Духа Святого. Об этом свидетельствует апостол Павел, говоря: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5: 22, 23).

Рассказы духовных детей

Однажды один генерал, переодевшись в штатскую одежду, приехал в Почаевскую лавру и смотрел с любопытством, как отец Кукша исповедует. Старец подозвал его к себе и беседовал с ним некоторое время. Генерал отошел от него бледный, крайне взволнованный и потрясенный, спрашивая: «Что это за человек? Откуда он все знает? Он обличил всю мою жизнь!»

* * *

По свидетельству духовных чад, старец однажды назвал одного мужчину, у которого была супруга и двое детей, иеромонахом. Впоследствии, после смерти жены, тот посвятил свою жизнь служению Господу, через несколько лет был рукоположен в сан иеродиакона, а затем — в сан иеромонаха.

* * *

Одна женщина просила старца благословить ее дочь выйти замуж. Прозорливец ответил ей: «Никогда М. замуж не выйдет!» Женщина пыталась объяснить, что у

молодых уже все готово к свадьбе, осталось только сшить платье, и после Пасхи они будут венчаться. Однако старец уверенно повторил: «М. никогда замуж не выйдет!» За неделю до свадьбы у М. вдруг начались эпилептические припадки (этого раньше с ней не было), и испуганный жених немедленно уехал домой. Через несколько лет М. приняла монашество с именем Галина, а ее мать — с именем Василиса.

* * *

Другая благочестивая девица просила батюшку благословить ее на монашество, но старец благословил ее на замужество. Он велел ей ехать домой, сказав, что там ее ждет семинарист. Предсказание старца сбылось, девушка вскоре вышла замуж за семинариста. Она вырастила семерых детей, воспитала их в любви к Богу.

* * *

Раба Божия В., жительница Одессы, рассказывала, что однажды к ней приехала на время внучка ее сестры, девочка лет пятнадцати. Вдруг через два дня В. получила телеграмму от своей сестры, чтобы девочка немедленно возвращалась домой. Удивленная и встревоженная В. с телеграммой поспешила к преподобному узнать причину вызо-

ва девочки. На ее вопрос старец смиренно сказал: «Я не прозорливый». Но В. продолжала просить об ответе. Тогда старец стал рассказывать В., что родители девочки (племянник В. с супругой) поехали ловить рыбу и, как выразился старец, «к рыбам попали», то есть погибли в воде, и добавил, что женщину обнаружат в воде через пять дней, а ее супруга через девять, причем назвал их по именам, никогда их не зная. Впоследствии все подтвердилось так, как об этом рассказывал старец.

* * *

Духовная дочь старца Т., однажды придя к нему, застала его расстроенным и скорбным. Она спросила, что случилось. Старец печально ответил: «Брат умер, умер брат!» — и стал собираться в храм. После литургии, встретив Т., старец сказал: «Сейчас в алтаре мне подали телеграмму — умер мой брат Иоанн». А сам еще до получения телеграммы знал об этом. Он духовными очами прозрел кончину своего родного брата и печалился о нем.

* * *

Схимонахиня А. вспоминает: «В 1961 году я хотела поступить в женский монастырь, но в то время войти в число насельниц

обитатели было очень тяжело, препятствовали власти. Я устроилась на работу в трапезную Одесской духовной семинарии. Жила на квартире. Очень хотела быть духовным чадом отца Кукши. Узнала, где живет батюшка. Подошла к двери кельи и стала стучать. Мне долго не открывали дверь, я уже думала, что не примет меня старец. Но потом, войдя вконец, я увидела батюшку, стоявшего перед иконами. Старец, ранее не знавший меня, сказал: «Иди, мое чадо духовное, иди!» Он принял меня в свои духовные чада, дал советы, наставления, благословил в праздничные дни причащаться. Однажды в праздник святого апостола Иоанна Богослова, отстояв раннюю литургию, я не причастилась Святых Христовых Таин, так как не готовилась. После службы увидела батюшку, благословляющего народ. Я тоже подошла под благословение, но он не благословил и сурово сказал: «Ты почему сегодня не причащалась? Что, за ручку надо водить?!» Этим он обличил меня за непослушание и показал свою прозорливость, ведь он не видел, кто подходил к Святой Чаше. Я попросила прощения, и старец благословил вычитать правило ко Причащению и причаститься за поздней литургией.

Я по какому-то делу зашла к нему, — продолжает матушка А., — а он говорит, что напротив Свято-Никольского храма сидит человек полный, в шляпе, такой голодный! Чтобы я ему передала еду. Я вышла с едой. Действительно, напротив Свято-Никольской церкви сидел тучный мужчина в шляпе. Я подошла и сказала, что батюшка Кукша передал ему еду. Он удивился этому, заплакал и сказал, что он действительно три дня уже ничего не ел и так обессилел, что не может подняться со скамейки. Оказывается, у этого человека на вокзале украли вещи и деньги. Стыдно было ему просить, и он находился в сильном унынии. Он долго удивлялся прозорливости старца.

Помню, старец говорит мне: «Спаси тебя Господь, что ты меня развязала». Я долго не могла понять этих слов. И только намного позже до меня дошел их смысл. Когда батюшку положили в гроб, я завязала ему голову бинтом, чтобы уста были сомкнуты, но погребали настолько спешно, что только перед выходом из храма я вспомнила, что нужно снять повязку. Обратилась к наместнику монастыря, он благословил, и я развязала. Вот так сбылись слова преподобного.

Батюшка говорил: «Не будут пускать, а ты через забор — и у Кукши!» И действи-

тельно, после похорон кладбище было закрыто, калитка на замке. Я вспомнила предсказание и благословение старца и приходила к нему на могилку, перелезая через ограждение».

* * *

Монахиня М. рассказывала, что однажды, когда она была на братском кладбище мужского монастыря в Одессе, туда пришел старец Кукша и, подойдя к одному месту, сказал ей: «Вот здесь будут копать мне могилу, но лежать я здесь не буду, на этом месте зарыт гроб, а мне сделают рядом подкоп в земле (он указал место севернее того, где будет выкопана могила) и там поставят мой гроб». Так и случилось. Когда умер старец, на предсказанном месте выкопали могилу, но на дне оказался чей-то гроб, захороненный ранее. Чтобы не копать другую могилу, решили сделать подкоп с северной стороны могилы и туда поставили гроб старца.

* * *

Из воспоминаний духовной дочери старца Кукши: «Иногда он благословлял, положив обе ладони своих рук крестообразно на мою голову, читая про себя молитву, и я преисполнялась необыкновенной радостью и

безграничной любовью к Богу... В таком состоянии я пребывала дня по три».

* * *

Рассказ Ксении Кибальчик: «Это были 1950-е годы, когда преподобный Кукша жил в Почаевской лавре. Пришла ко мне странница Нимфодора и попросила дать ей посылную работу и за это ее кормить. Она попала на исповедь к отцу Кукше, рассказала ему, что была в монастыре, затем в коммуне, вышла замуж, не ходила в храм и сорок лет не причащалась. После исповеди она стала с искренним покаянием и горькими слезами оплакивать свою жизнь. Позже, увидев толпу людей, окруживших старца и желающих получить его благословение, сознавая себя недостойной приблизиться к нему, Нимфодора шла позади всех. Вдруг он обернулся, посмотрел на нее и сказал ей: «Простил Господь, все простил!»

Пока отец Кукша находился в Почаеве, Нимфодора каждый раз исповедовалась только у него и по его благословению часто причащалась. Но в апреле 1957 года его перевели в дальний монастырь Святого апостола Иоанна Богослова, и тогда стало сложно попасть к нему на исповедь. Нимфодора стала обращаться к иеромонаху, кото-

рый обычно дежурил в Успенском соборе, но он ее к себе на исповедь не допускал. И вот что однажды с ней произошло: подготовившись к Святому Причастию, она подошла исповедоваться к тому же иеромонаху и снова получила отказ... Уже литургия подходила к концу, пропели «Отче наш». Причастники приблизились к Царским вратам, а Нимфодора стоит и неутешно плачет о своем недостойнстве, в полной уверенности, что Сам Господь не допускает ее к Святой Чаше. Тут ее взгляд устремился к Почаевской иконе Божией Матери, находящейся перед ней... Вдруг сквозь слезы она увидела, что от иконы как бы отделяется Чаша и медленно плывет по воздуху прямо к ней. Приблизившись к ее устам, эта полная Чаша на секунду останавливается, и Нимфодора отпивает из нее глоточек, и тут же Чаша начинает подниматься по воздуху к той же иконе, но, не достигая ее, расплывается в воздухе и становится невидима. Сознавая свое недостойнство, Нимфодора боится и на мгновение поверить тому, какое дивное чудо милости Божией было ей послано.

Вскоре после этого события какие-то добрые люди пригласили Нимфодору съездить с ними к отцу Кукше, обещая взять на себя все дорожные расходы. Вот они приехали к

нему, вошли в его келью... Он, стараясь всех обласкать, каждому уделить внимание, время от времени поглядывает на Нимфодору и с улыбкой говорит ей: «Ты причастница!» Она пробует возражать... А на ее возражение он строго ответил: «Молчи, я видел!» Тут уже и она поверила истинности этого чуда».

* * *

Когда старец был в Иоанно-Богословском монастыре, он послал свою духовную дочь В. посмотреть место, где можно построить большой корпус для множества монахов. Она пошла и по молитвам старца нашла хорошее место на горе, прямо над монастырем. Вернувшейся В. старец сказал, что там будет большой монашеский корпус и что он должен приготовить место. Предсказание его начало сбываться спустя тридцать лет: после открытия и возвращения монастыря новое поколение монахов, не знавшее старца и не слышавшее его предсказание, начало строительство храма и монашеского корпуса на том самом месте, о котором шла речь.

* * *

Одна женщина приехала к старцу со своей скорбью: в молодости ее выдали замуж за старообрядца, детей ее крестили старообряд-

ческие священники, и она считала, что это крещение недействительно. Она хотела узнать у старца, как ей теперь перекрестить своих взрослых детей. Со слезам подошла она к двери кельи преподобного, а он вышел ей навстречу, благословил и, не дав вымолвить ни слова, сказал: «Не плачь! Крещенные твои дети, крещенные!»

Поучения старца

Преподобный Кукша произносил краткие поучения. Они заключали в себе все, что было необходимо каждому вопрошающему ко спасению. Это невозможно без ведения воли Божией, поэтому старец говорил не от человеческой мудрости, а при содействии благодати Святого Духа, просвещающего его.

* * *

Отец Кукша еще в 1957 году говорил о святости царственных мучеников: «Если где найдете золотую или серебряную монету с изображением императора Николая Второго, то вставьте в оправу или просверлите сверху дырочку, наденьте на цепочку и носите, как святой медальон, вместе с крестиком. И если вам кто-нибудь скажет, что царь Николай Второй или кто-то из членов его семьи жив, не верьте — все они мученики».

Старец старался причащаться каждый день, к Святой Чаше он не разрешал подходить с деньгами, чтобы «не уподобиться Иуде». Также и священникам запрещал с деньгами в кармане стоять у престола и совершать Божественную литургию.

Он никогда не принимал лекарств, называя лечебницей Святую Церковь. Даже страдая в предсмертной болезни, он отказался от всякой врачебной помощи, полагая в Господе Боге единого Помощника и Покровителя, причащаясь каждый день святых Христовых Таин.

Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их, а наоборот, всегда с состраданием принимал их. Говорил: «Я сам грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы все грешные».

Преподобный советовал все новые вещи и продукты освящать святой водой, перед сном окроплять келью (комнату). Утром, выходя из кельи, он всегда окроплял себя святой водой.

Все жизненные испытания преподобный Кукша побеждал воспоминанием об искуплении человеческого рода Спасителем и Его Воскресении. Своей духовной дочери монахине В. он говорил: «Когда тебя куда повезут

— не скорби, но духом всегда стой у Гроба Господня, вот как Кукша: я и в тюрьме, и в ссылке был, а духом всегда стою у Гроба Господня!»

Преподобный всегда пребывал в молитвенном общении со святыми. Однажды его спросили: «Не скучно вам одному, батюшка?» Он радостно ответил на это: «А я не один, нас четверо: Косьма, Константин, Ксенофонт и Кукша» (все его небесные покровители).

Большинство верующих знают только о том, что святой Серафим Саровский нес людям весть о вечной Пасхе, а о том, что такой же благодати сподобился в XX веке преподобный Кукша Одесский, знают немногие. Так вот отец Кукша Новый советовал своим духовным чадам в любое время читать Пасхальный канон, потому что вера в Воскресение Христово нужна нам больше воздуха.

Чудеса по молитве преподобного Кукши

Одно из первых чудес, явленных преподобным Кукшей, произошло еще в заключении. Господь открыл старцу, что у одного из охранников дома заболела дочь. «Чадо, возьми отпуск, поезжай домой, тебя отпус-

тят. У тебя дома заболела дочь», — напутствовал его святой. Тот не поверил, что его могут отпустить. «Летом не отпустят», — сказал он. Охранник ушел, а старец молился о нем и о его больной дочери. Не прошло и часа, как тот вернулся, говоря, что пришла срочная телеграмма, в которой сообщалось, что дочь сильно заболела, и начальство отпускает его домой. «Помолись, отец, о ней, — попросил он, — ведь она у меня одна, Анной зовут». Старец ответил: «Если ты дашь обет Богу изменить свою жизнь и будешь ходить в храм, то дочь твоя будет здорова». Тот заплакал, как дитя, и дал обет. По молитвам преподобного девочка получила исцеление.

* * *

В Иоанно-Предтеченском монастыре города Кунгура в марте 2014 года принял постриг в великую схиму с именем преподобного Кукши Одесского стодвухлетний монах Никон. В годы Великой Отечественной войны он служил минометчиком, был тяжело ранен в руку осколком, который так и не удалось извлечь. Со временем осколок стал причинять нестерпимую боль, и тогда Никон поехал к своему духовному отцу. Преподобный Кукша внезапно отправил его срубить

на дрова сухую липу. Изнемогая от боли, Никон за послушание пошел рубить дерево. И после первых ударов топором осколок внезапно сам выскочил из руки, а монах получил исцеление.

* * *

Один молодой послушник, не понимая, зачем батюшка каждый вечер окропляет свою келью святой водой, как-то спросил его: «Батюшка, зачем вы окропляете? Что это дает?» Прошло дня три. Отец Кукша зашел к послушнику в келью и стал окроплять ее святой водой. Впоследствии монах рассказывал: «И вдруг я такое увидел, такое увидел! Полная келья бесов, и все бегут гурьбой в двери, да не успевают, вываливаются один через другого...» Окропив келью, старец спросил: «Ну что, видел, что это дает?»

* * *

Старец придавал большое значение милостыне. Его духовная дочь попросила у кого-то книжку с акафистом, хотела переписать себе. В храме она положила книжицу возле свечного ящика, где продавал свечи ее знакомый инок Фаддей, а сама пошла на помазание елеем. Когда она вернулась, то обнаружила, что книжки нет. Женщина

стала скорбеть, ведь книжка была чужая, и со своей бедой она обратилась к отцу Кукше. «Не скорби, проси, чтобы Господь принял это как милостыню. А враг милостыни не любит, он все вернет, вернет!» — был ответ батюшки. На другой день вечером книжка лежала на том же месте, где ее положили. Отец Фаддей рассказал: «Вот, принесли люди, сказали, что нашли в трамвае эту книжку. Не знали, куда деть, думали-думали и решили в монастырь сдать. Пришли в монастырь и положили на то самое место, где она и была».

* * *

Один раз к преподобному приехал известный ученый, у которого была какая-то неразрешимая задача в его научной работе. В беседе с ним отец Кукша своими простыми словами навел его на мысль о правильном решении вопроса. Ученый, выйдя из кельи, в радостном изумлении рассказывал, как старец помог ему открыть секрет его научных изысканий.

* * *

К старцу часто приезжала его духовная дочь Елена. Она была химиком, а ее муж — инженером, крупным специалистом по гор-

ным породам. Она очень скорбела о том, что муж некрещеный, даже хотела разойтись с ним, но старец ей сказал: «Терпи и молись, твой муж будет христианином!» Уже после смерти старца она поехала в Псково-Печерскую обитель и уговорила мужа проводить ее туда. В Печерском монастыре есть пещеры, где погребают усопших монахов.

Елена предложила мужу посмотреть на гробы, которые здесь по обычаю не закапывают, а ставят один на другой в пещерах, в которых явственно чувствуется благодать Божия. Когда муж Елены увидел своды пещер, он, как горный инженер, был поражен тем, что сыпучий песчаник веками не осыпается, держится, как камень, и не происходит обвалов. Такое явное чудо произвело на него очень сильное впечатление. Благодать Божия коснулась его сердца, он пожелал немедленно креститься, а потом повенчался с женой и по-детски был предан Богу и духовному отцу.

* * *

Александр, воспитанник Одесской духовной семинарии, заболел воспалением легких в тяжелой форме. Температура поднялась до 39,9 градуса. И фельдшер семинарии, и живущие с ним в комнате тревожились за

него. В ночь на 12 декабря 1994 года, когда Александр впал в забытие, они вызвали скорую. Больной, находясь в беспмятстве, вслух призывал имя преподобного Кукши. Вдруг он затих. Испуганные друзья стали трясти его, называя по имени. Внезапно Александр пришел в себя и поднялся с кровати. К удивлению всех он выглядел совершенно здоровым. Померили температуру — она была нормальной! Тогда его спросили, что с ним произошло. Александр рассказал, что когда ему было крайне тяжело и появилось ощущение, что жизнь его покидает, он увидел преподобного Кукшу, который, приблизившись, положил ему руку на лоб. Внезапно он ощутил сильнейший прилив благодатной силы. Тогда он почувствовал, что кто-то его трясет и зовет по имени. Очнувшись, он понял, что исцелился. Приехавшие вскоре врачи подтвердили это.

* * *

Одна женщина, тяжело страдавшая болезнью ног — тромбофлебитом, приехала из Москвы в Свято-Успенский Одесский монастырь помолиться преподобному Кукше. Тяжко болели ноги, вены распухли, и она, совершенно обессилев, припала к раке со святыми мощами и прошептала: «Препод-

добне отче Кукша, помоги!» Только в Москве, сойдя с поезда на перрон и побежав навстречу сыну, она поняла, что исцелилась: опухоль исчезла, вены стали нормальными, боль ушла. Тогда эта женщина еще не знала жития преподобного Кукши, который при жизни тоже страдал болезнью ног.

Весной 1996 года рассказ об этом исцелении узнала певчая Свято-Никольского храма города Пушкино Московской области. Через несколько дней после услышанного к ней зашла соседка в большом горе: у ее мужа гангрена ног, ампутация неизбежна. Певчая рассказала ей о преподобном Кукше и его особой милости к страждущим болезнями ног. Тотчас в храме был отслужен молебен преподобному. Тем временем больного перевезли на операцию в Москву. Все уже было готово к ампутации, но неожиданно врачи заметили, что кровообращение стало восстанавливаться. «Вас спасло чудо!» — сказали больному доктора, которые, конечно же, ничего не знали ни об отслуженном молебне, ни о скором помощнике и чудотворце преподобном Кукше.

* * *

Через несколько дней после прославления преподобного Кукши одна раба Божия поделилась своей радостью. У нее болел ребенок,

несколько дней у него была очень высокая температура, и родители уже не знали, чем ему можно помочь. Эта женщина была на прославлении преподобного и получила частицы облачения и гроба. Дома ее встретили с упреками, что ребенок болен, а матери нет. Она сразу пошла к сыну и, помолившись, приложила частицы облачения и гроба к его голове. Ребенок уснул и на следующий день проснулся абсолютно здоровым.

* * *

По молитвенному предстательству преподобного Кукши Господь воскресил из мертвых младенца. В Одессе в одной православной семье в ночь с 7 на 8 января 1996 года внезапно заболела двухлетняя Ксения. Температура у девочки резко поднялась выше 39 градусов и продолжала расти. Она начала метаться в жару. Бабушка Ксении, врач по профессии, видя ее крайне тяжелое состояние, попросила свою дочь — мать девочки — вызвать скорую. Пока она говорила по телефону, Ксения внезапно затихла. Бабушка начала осматривать внучку: сердце ее не билось — жизнь оставила девочку. «Скорую не надо, уже поздно...» — сказала она дочери.

В отчаянии мать ребенка встала на колени перед иконами и начала слезно молиться: «Господи, возьми мою душу, а ее душу оставь!» После долгой молитвы она вспомнила, что осенью 1994 года в Свято-Успенском Одесском монастыре ей дали частицы облачения и гроба преподобного Кукши. Призвав имя святого, мать взяла эти частицы и приложила ко лбу умершей девочки. Вдруг Ксения глубоко вздохнула — жизнь вернулась к ней. Когда девочка окончательно пришла в себя, то, показав рукой на икону преподобного, попросила маму: «Дай мне Кукшу...» Прибывший врач, осмотрев ее, сказал, что никаких оснований для вызова скорой он не нашел. В семье этот день называют вторым днем рождения Ксении.

* * *

Одну из своих духовных чад старец исцелил от душевной болезни, мучившей ее в течение месяца. Он прочитал ее письмо с просьбой помолиться о ней. После получения старцем письма она стала совершенно здорова.

* * *

«Осенью 1993 года, — вспоминает одна духовная дочь старца, — я пошла к могилке отца Кукши и увидела там много людей,

которые приехали из Молдавии. Они рассказали, что у одной женщины была тяжелая болезнь желудка. Взяв землю с могилки старца, она приложила ее к животу и заснула. Проснувшись, почувствовала себя исцеленной. Также исцелилась онкологическая больная, 72-летняя М., жительница Одессы.

Молитва преподобному Кукше Одесскому

О преподобне и богоносне отче наш Кукшо, обители Успения Божией Матери похвало, богоспасаемаго града Одессы неувядаемый цвете, кроткий пастырю Христов и великий за нас молитвенниче, усердно к тебе прибегаем и с сокрушенным сердцем просим: не отыми покров твой от обители нашей, в нейже подвигом добрым подвизался еси. Буди помощник благий всем благочестиво живущим и добре труждающимся в ней. О добрый наш пастырю и богомудрый наставниче, преподобне отче Кукшо, призри милостивно на предстоящая люди, умиленно молящиеся и просящие от тебе помощи и заступления.

Помяни всех, веру и любовь к тебе имущих, имя твое молитвенно призывающих и на поклонение мощем твоим святым приходящих, и вся во благих прошения их милостивно исполни, осеняя их святоотеческим твоим благословением. Избави, святыи отче, от всякаго навета вражия Церковь нашу святую, град сей, обитель и землю нашу, и не остави заступлением твоим нас, немощных, грехами и скорбями многими обремененных.

Озари, преблаженне, ум наш светом лица Божия, укрепи благодатию Господнею жизнь нашу, да в законе Христове утвердившись, неленостно по пути заповедей святых потечем. Осени твоим благословением нас и всем в скорбех сущим, болезнями душевными и телесными одержимым, исцеление, утешение и избавление даруй. Над всеми же сими испроси и нам свыше дух кротости и смиренномудрия, дух терпения и покаяния, отступившим от православныя веры и погибельными ересьми и расколами ослепленным вразумление, во тьме неверия блуждающим светом истиннаго богопознания просвещение, раздоров и нестроений утешение, умоли Господа Бога и Пресвятую Богородицу даровати нам тихое и безгрешное житие.

Поминай нас, недостойных, у Престола Вседержителя, испроси мирную христианскую кончину и сподоби нас помощию твоею спасение вечное улучшить и Царствие Небесное унаследовати, да славословим велия щедроты и неизреченныя милости Отца и Сына и Святаго Духа, в Троице поклоняемого Бога, и твое отеческое заступление во веки веков. Аминь.

**Фонд развития православной музыкальной культуры
«Живоносный Источник» разработал специальную
программу «Подари храму ноты»
по обеспечению малоимущих сельских и поселковых
храмов нотной библиотекой православного
богослужебного пения. Минимальный комплект,
необходимый для проведения богослужений,
стоит 3500 рублей.
На ваше пожертвование будет сформирован заказ и
отправлен по конкретному адресу храма.
На нашем сайте мы публикуем сведения об отправ-
ленных комплектах.**

Реквизиты для платежа:

**Фонд развития православной музыкальной культуры
«Живоносный Источник»**

ОГРН - 1147799002185, ИНН - 7719290950

КПП - 771901001

Номер счета получателя платежа 40703810700030006031

в ОАО АКБ «Авангард», к/с № 30101810000000000201

БИК 044525201

В назначении платежа укажите

«По программе «Подари храму ноты»

тел. +7 (495) 346-05-27

e-mail: lb.spring@gmail.com

www.lb-spring.com www.lb-spring.ru www.живоносный.рф

Директор — Пьянкова Мария Владиславовна,

тел. +7 (916) 346-05-27

Отдел продаж — тел. +7 (985) 662-97-33

Организация на упрощенной системе налогообложения.

интернет-магазин «ПРАВОСЛАВНАЯ-КНИГА.РФ»

ОСУЩЕСТВЛЯЕТ

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ ЛИТЕРАТУРЫ

ДЛЯ ХРАМОВ И ЦЕРКОВНЫХ ЛАВОК ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

«ДОСТУПНАЯ КНИГА». БОЛЬШИЕ СКИДКИ, БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА.

ОБНОВЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТА 2 РАЗА В МЕСЯЦ.

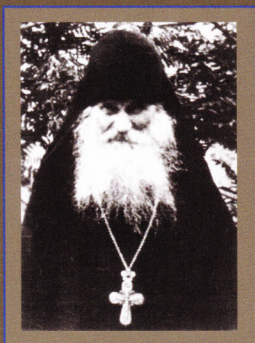
Заказ 8741

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

Образ батюшки Кукши близок к образу преподобного Серафима Саровского. Батюшка Серафим говорил одному из монахов: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи спасутся около тебя». Вокруг старца Кукши, стяжавшего этот «дух мирен», во истину тысячи людей спасались, ибо душевный мир с Богом есть плод Духа Святаго. О сем свидетельствует апостол Павел, говоря: «Плод же духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22,23).
